

Видя, как Фан Ли протягивает беременную женщину, Йомокава Аямэ неосознанно взяла ее в свои руки.

Но Копочи Кужусу и Арака Кибито на самом деле смотрели на беременную женщину без сознания и с подозрением на Фан Ли.

Это действительно не помогало, потому что изначальная точка зрения Фан Ли совсем не совпадала с их мнениями, и теперь внезапно один из жителей станции Араганьэ был без сознания. Любой стал бы подозревать, что Фан Ли что-то с ней сделал.

Если бы другие самураи были сейчас здесь, это уже превратилось бы в огромную потасовку.

Возможно, зная это, Фан Ли намеренно избегал всех и вместо этого передал Йомокава Аямэ беременную женщину.

Затем Фан Ли сказал несколько слов.

«После того, как она проснется, скажите ей, что она может почувствовать облегчение. Ребенок в ее животе не будет иметь никаких других проблем».

Сказав эти слова, Фан Ли не дал времени Йомокава Аямэ и остальным отреагировать, быстро развернулся и ушел обратно в лес.

Йомокава Аямэ, Копочи Кужусу и Арака Кибито смотрели друг на друга беспомощными взглядами, не зная, какой дать ответ.

С другой стороны, Фан Ли, который только что вошел в лес, немедленно остановил свои шаги.

Это было из-за того, что перед Фан Ли оказалась пара широко раскрытых янтарных глаз.

Фан Ли поднял удивленно брови и спросил: «Ты видела?»

Не отвечая на вопрос Фан Ли, Мумэй спросила: «Это тот человек, что был Кабаньэ, и которого я почувствовала на Хаяциро?»

«Что?» Выражение лица Фан Ли было полное удивления и задумчивости. «Как мог этот человек быть Кабаньэ?»

«Не пытайся обмануть меня». Мумэй подошла и остановилась прямо перед Фан Ли, выставив

перед ним свое милое очаровательное лицо. Ее янтарные глаза пристально смотрели на Фан Ли, словно желая разглядеть его самые сокровенные чувства.

"Эта беременная женщина была определенно укушена Кабаньэ и находилась в процессе перехода, но еще не трансформировалась, поэтому я почувствовал эту ауру на Хаяцзиро всего на секунду, прежде чем она исчезла."

«Неужели?» Фан Ли знал, что не сможет долго скрывать правду. Он с горечью улыбнулся, прежде чем сказать: «Но теперь тебе не нужно беспокоиться, этот человек не превратится в Кабаньэ»

Если бы кто-то слышал эти слова, они определенно упрекали бы его за них постоянно.

Каждый, кто был укушен Кабаньэ, даже если они каким-то образом выжили, они все равно превратились бы в одного.

Это был здравый смысл в этом мире.

Остаться целым и невредимым после укуса Кабаньэ было невозможно. Даже Икома не смог предотвратить заражение вирусом полностью, превратившись в Кабаньэри.

Поэтому в наше время никто не мог сказать, что было возможно остаться здоровым после укуса.

Это был признанный факт.

Произнеся эти слова, Фан Ли задался вопросом, как он мог объяснить это Мумэй.

Но, неожиданно, Мумэй не стала вдаваться в подробности, а просто спросила.

«Это из-за того, что ты сделал в лесу?»

Фан Ли молчал.

Взглянув на янтарные глаза Мумэй, взгляд Фан Ли сверкнул, прежде чем он беспомощно улыбнулся и спросил: «Ты видела?»

Мумэй не ответила, то есть согласилась.

Другими словами, с самого начала Мумэй следовала за Фан Ли.

Естественно, Мумей определенно видела.

Она увидела, как в лесу Фан Ли совершил неожиданную атаку, ударив в спину беременной женщины.

«Хотя я понятия не имею, как ты это сделал, зная что твои удары могут пронзить защиту сердца Кабаньэ. Я думала, что эта женщина умрет, когда ты ударил ее».

«Но кто бы знал, она была просто была без сознания. Более того, по твоим словам, она не превратится в Кабаньэ».

Взгляд Мумэй был уже не таким любопытным, как прежде.

Осталось только глубокое подозрение и вопросы.

«Что именно ты сделал?»

Это был нормальный вопрос. Любой, кто услышал то же самое, что слышала она, имел бы такой вопрос.

Относительно этого Фан Ли лишь слегка улыбнулся и сказал: «Ничего особенного. Я просто убил вирус Кабаньэ внутри ее тела».

«Убил вирус Кабаньэ внутри ее тела?» Мумэй была ошарашена.

Однако Фан Ли не шутил. Это был факт.

Объектом, который Фан Ли хотел убить, была не беременная женщина, а вирус внутри беременной женщины.

В оригинальной истории Ръеги Шици, у которого были Мистические глаза Восприятия Смерти, тоже мог делать что-то подобное.

Благодаря способности мистических глаз визуализировать Смерть всех объектов, он мог убивать болезни в теле человека, позволяя любому, у кого есть серьезная болезнь, жить.

Фан Ли просто сделал то же самое.

«Неважно, что это такое, пока есть конец, оно сможет приветствовать смерть».

Фан Ли проигнорировал Мумэй, пробормотавшую знаменитую цитату, которую Ръеги Шици любил повторять.

«Я могу убить все, что существует, даже если это бог».

Эта необузданная и чрезвычайно заносчивая речь заставила выражение лица Мумэй изменится.

Оно стало недоверчивым.

Не зная о Мистических Глазах Фан Ли, Мумэй не знала, почему он был так в этом уверен.

Но, в отношении текущего вопроса, Мумэй немного поняла.

«Другими словами ...» Мумэй несколько нерешительно спросила: «Ты спас эту беременную женщину?»

«Неужели это так странно?» Фан Ли пожал плечами. «Хотя, спасение человека, который вот-вот должен умереть кем-то, кто так отстранен от смерти...возможно, это действительно странно».

В конце концов, что касалось смерти и ее процесса, Фан Ли не испытывал никакой симпатии.

«Но опять же, чтобы спасти других людей..для этого не нужно иметь никаких симпатий».

Фан Ли поднял голову и посмотрел на Мумэй, протягивая руку, и его палец приближался к губам Мумэй. Он медленно сказал.

«Все, как с тобой и Икомой. Спасая вас обоих, я возвращал долг».

«Однако для этой беременной женщины, даже если бы ее смерть стала результатом, это не означало бы, что ее жизнь не имела ценности»

«Я могу оставаться в стороне от Смерти, но в отношении Жизни... не значит, что у меня нет никаких чувств...»

По мере того, как его слова прозвучали, Фан Ли обернулся, оставив позади испуганную Мумэй, и снова отправился глубоко в темный лес.